

Секция «Слабый и сильный искусственный интеллект в управленческих практиках»

Использование сильного искусственного интеллекта и слабого искусственного интеллекта в муниципальном управлении

Научный руководитель – Пушкарь Галина Александровна

Янь Ян

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного администрирования (факультет), Москва, Россия

E-mail: 1484063228@qq.com

Слабый ИИ фокусируется на выполнении определенных задач, таких как ответы на вопросы на основе пользовательского ввода или игра в шахматы. Он может выполнять один тип задач, но не оба, в то время как сильный ИИ может выполнять множество функций, в конечном итоге обучаясь решать новые проблемы. Слабый ИИ полагается на вмешательство человека для определения параметров своих алгоритмов обучения и предоставления соответствующих обучающих данных для обеспечения точности. [2] В то время как человеческий вклад ускоряет фазу роста Сильного ИИ, он не требуется, и со временем он развивает сознание, подобное человеческому, вместо того, чтобы имитировать его, как слабый ИИ. Самоуправляемые автомобили и виртуальные помощники, такие как Siri, являются примерами слабого искусственного интеллекта. Хотя нет четких примеров сильного искусственного интеллекта, область искусственного интеллекта быстро развивается. Появилась еще одна теория искусственного интеллекта, известная как искусственный суперинтеллект. Этот тип ИИ превосходит сильный ИИ по человеческому интеллекту и способностям. Однако Супер ИИ все еще остается чисто умозрительным, поскольку нам еще предстоит создать примеры сильного ИИ. [1], [4]

С учетом сказанного, есть области, где искусственный интеллект играет более важную роль, такие как:

- Кибербезопасность: Искусственный интеллект возьмет на себя больше функций в мерах кибербезопасности организаций, включая обнаружение нарушений, мониторинг, анализ угроз, реагирование на инциденты и анализ рисков.

- Развлечения и создание контента: Программы по информатике уже становятся все лучше и лучше в создании контента, будь то копирайтинг, поэзия, видеоигры или даже фильмы. Приложение OpenAI для искусственного интеллекта для генерации текста GPT-3 уже создает контент, который практически невозможно отличить от копии, написанной людьми.

- Распознавание поведения и прогнозирование: алгоритмы прогнозирования сделают искусственный интеллект сильнее, начиная от приложений для прогнозирования погоды и фондового рынка и заканчивая, что еще более интересно, предсказаниями человеческого поведения. Это также поднимает вопросы, связанные с неявными предубеждениями и этическим искусственным интеллектом. Некоторые исследователи искусственного интеллекта в сообществе искусственного интеллекта настаивают на наборе антидискриминационных правил, которые часто ассоциируются с хэштегом #responsibleAI. [3]

Согласно стереотипу, питаемому популярной культурой, искусственный интеллект редко участвует в чем-либо, кроме планирования в интересах крупных корпораций или правительств. Фактически, вышеупомянутые возможности позволяют использовать технологии искусственного интеллекта в интересах широких слоев населения: каждый может воспользоваться алгоритмами, используемыми в реальной жизни, а спектр проблем, решаемых

с помощью машинного обучения, включает в себя довольно рутинные задачи, такие как оценка необходимости ремонта в парке такси или планирование оптимального использования банковских кассовых залов.

Расширение спектра применений искусственного интеллекта вызвало повышенный интерес военных и силовых кругов к возможностям автономных систем. Исследования и разработки, связанные с вышеупомянутыми возможными приложениями, вызвали горячие международные дебаты о целесообразности ограничения или даже полного запрета роботизированных систем. Кампания по остановке роботов-убийц особенно заметна в этом отношении: ее сторонники требуют полного запрета на разработку автономных боевых систем из этических соображений. В этом свете стоит упомянуть не только боевых роботов, но и системы классификации, которые информируют о решениях о применении силы исключительно на основе метаданных, без какого-либо учета даже содержания сообщений подозреваемых.

Это повышенное внимание общественности к автономным боевым системам привело к переговорам в рамках Конвенции ООН о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Документ охватывает противопехотные мины и ослепляющие лазеры. Однако по сегодняшнему состоянию дипломатический процесс не привел к каким-либо взаимным обязательствам. В значительной степени это связано с трудностями определения понятия автономной боевой системы, существованием систем (в первую очередь систем противовоздушной обороны и противоракетной обороны), которые соответствуют возможному определению таких систем, и нежеланием правительств отказываться от многообещающей технологии. [5]

Источники и литература

- 1) Алексеева, Л. Н. Применение технологий искусственного интеллекта в государственном управлении / Л. Н. Алексеева // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин : Материалы II Международного научного форума, Москва, 06–07 декабря 2018 года / Под общей редакцией П.В. Терелянского. – Москва: Государственный университет управления, 2018. – С. 450-455.
- 2) Михайлова, Н. Ю. Философские и этические проблемы искусственного интеллекта / Н. Ю. Михайлова // Исторические, философские, методологические проблемы современной науки : сборник статей 4-й Международной научной конференции молодых ученых, Курск, 20 мая 2021 года. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2021. – С. 156-151.
- 3) Райков, А. Н. Гибридный сильный искусственный интеллект / А. Н. Райков // Экономические стратегии. – 2021. – Т. 23. – № 1(175). – С. 62-63.
- 4) Райков, А. Н. Слабый vs сильный искусственный интеллект / А. Н. Райков // Информатизация и связь. – 2020. – № 1. – С. 81-88.
- 5) Талапина, Э. В. Использование искусственного интеллекта в государственном управлении / Э. В. Талапина // Информационное общество. – 2021. – № 3. – С. 16-22.